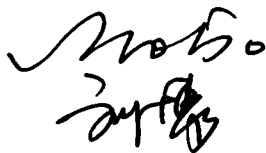


0-785168

*На правах рукописи*



**Лю Бо**

**Концепт «женщина»  
в русской языковой картине мира  
(на фоне китайской)**

**Специальность 10.02.01 – русский язык**

**Автореферат**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук**

**Владивосток  
2010**

Диссертация выполнена на кафедре русского языка как иностранного  
Института русского языка и литературы ГОУ ВПО «Дальневосточный  
федеральный университет»

**Научный руководитель:** кандидат филологических наук, доцент  
**Шестопалова Валентина Ивановна**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор,  
**Чаплыгина Ирина Дмитриевна,**  
Камчатский государственный  
педагогический университет им.В. Беринга  
г. Петропавловск-Камчатский,  
кандидат филологических наук, доцент,  
**Андрienко Елена Владимировна,**  
Дальневосточный федеральный  
университет, г. Владивосток

**Ведущая организация:** Санкт-Петербургский государственный  
университет

Защита состоится 17 июня 2010 г., в 13 часов, на заседании диссертационного совета ДМ 212.056.04 при Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690600, Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 422.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации – Фундаментальной библиотеке Дальневосточного федерального университета по адресу: г. Владивосток, ул. Алеутская, 65-б.

Автореферат разослан «17» мая 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000681014

Ученый секретарь диссертационного совета

Первушина Е.А.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию концепта «Женщина» как фрагмента русской языковой картине мира (на фоне китайской). На современном этапе развития языкознания доминантой мышления становится не только познание, но и взаимопонимание, что неизбежно приводит к изучению взаимодействия языка, культуры и личности.

**Актуальность** выполненной работы продиктована следующими моментами:

Лингвокультурология является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики. Русская языковая картина мира является современной малоизученной областью. Вместе с тем, проблема типов культурных концептов относится к числу наиболее спорных вопросов этой области языкознания.

В языковой картине мира (ЯКМ) особое место занимает концепт «Женщина» как один из важнейших феноменов национального сознания. По мнению исследователей, сам концепт «Женщина» представляет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как носителе социально предписанных качеств и свойств, сформировавшихся на основании половых, семейных, общественных, этических, эстетических и других функций. Данному социальному феномену посвящены отдельные исследования в области философии, социологии, психологии, истории, политологии. Женщина как феномен получает множественное и вариативное обозначение в русской и китайской языковой картине мира, однако в лингвистической литературе данный вопрос рассмотрен недостаточно.

Русская и китайская языковые картины мира имеют как универсальные, так и специфические признаки. По нашему наблюдению, применительно к концепту «Женщина» системного описания этих признаков мало проводилось.

Работа выполнена в рамках антропоцентрической научной парадигмы, которая стала актуальной в исследовательской деятельности, потому что вывела на первое место человека с его сознанием, человека как творца языковой и речевой деятельности [Н. И. Формановская].

**Объектом** исследования в диссертации является русская языковая картина мира и её определенный фрагмент – концепт «Женщина» (на фоне китайской ЯКМ).

**Предмет** исследования – комплекс языковых единиц разных уровней, репрезентирующих концепт «Женщина» в русском языке (на фоне китайского), их смысловое содержание.

**Источниками и экспериментальной базой исследования** послужили словари русского и китайского языка разных типов (толковые, се-

мантические, лингвострановедческие, ассоциативные, сочетаемости, синонимов, фразеологизмов и др.), художественные тексты современных русских (В. Токарева) и китайских писателей и китайских писателей-женщин (Чжан Канкан, Чи Ли, Те Нин, Би Шуминь и Чжан Цзе), а также данные проведенного ассоциативного эксперимента.

**Цель работы** – исследование, анализ и описание концепта «Женщина» как фрагмента русской языковой картины мира: выявление национально-культурных содержательных компонентов в русской ЯКМ (на фоне китайской ЯКМ).

Реализация поставленной цели достигается путем решения следующих **задач**:

- 1) определить теоретические подходы к рассмотрению концепта и основные базовые понятия;
- 2) провести лингвистический анализ семантики языковых единиц, репрезентирующих концепт;
- 3) определить смысловые области и признаки концепта на основе проведенного свободного ассоциативного эксперимента;
- 4) выявить и описать объем и структуру концепта в рамках художественных произведений В. Токаревой;
- 5) определить лингвистическую и национально-культурную специфику концепта в русской языковой картине мира на фоне китайской.

**Методы исследования:** В основе диссертационного сочинения лежат теоретико-методологический анализ источников по проблеме исследования, описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, концептуальный анализ, ассоциативный эксперимент, прием культурно-фоновой интерпретации. В работе нашли отражение методика когнитивного, лингвокультурологического анализа, а также принципы и приемы исследования лингвострановедческого анализа, с позиции установления состава поля концепта и отношений единиц поля. В основу отбора фактического материала положен формально-семантический принцип, т.е. семантическая ориентированность в контексте на лицо женского пола. Этот принцип реализуется в контекстах, имеющих в своем составе либо базовый лексем-репрезентант (женщина), либо женские референты (девушка, мать и т.д.).

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в рассмотрении данного концепта как феномена универсального, национально-специфичного, социально обусловленного принадлежностью социума к определенной группе и индивидуально-личностного; в построении когнитивной модели концепта «Женщина», в определении способов его выражения и установлении смыслового содержания в сопоставлении с аналогичным фрагментом китайской ЯКМ.

**Теоретическая значимость** диссертации определяется возможностью использования ее результатов в работах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, антропологической лингвистике, гендерной лингвистике, теории межкультурной коммуникации.

**Практическая значимость** выполненной работы состоит в возможности использования результатов диссертации в области лексикографии и лексикологии, при составлении страноведческих словарей, в лекционных курсах по лингвострановедению, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, в практике преподавания русского языка как иностранного, китайского языка как иностранного.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Исследование концепта «Женщина» в качестве фрагмента русской ЯКМ на фоне китайской позволяет охарактеризовать его как имеющего универсальные и национально-культурные специфические свойства. Данный концепт относится к ядру языкового сознания, структурируется по одним и тем же смысловым областям и имеет отличительные содержательные признаки, связанные с различием культур. Совпадений больше, чем различий.

2. Концепт «Женщина» номинируется лексемой *женщина* и реализуется различными способами. В качестве репрезентантов выступают лексемы, словосочетания, пословицы, поговорки, фразеологизмы, прецедентные имена и высказывания, метафорические обозначения, тексты, т.е. комплекс единиц разных уровней. Множественность реализаций свидетельствует о его значимости для русского языкового сознания.

3. Семантический объем концепта, его ассоциативно-семантическое поле включает действительные признаки отображаемого объекта и связанные с ним прагматические ассоциации, которые составляют аксиологическую сторону содержания русской языковой картины мира в исследуемом фрагменте.

4. Семантическое поле оказывается многомерным, имеет пересечения.

5. Привлечение к исследованию художественных текстов для описания концепта «Женщина» подтверждает положение о специфике соотношения общеязыкового и индивидуального в художественном творчестве. Принятый в работе подход к автору как к представителю определенного этнокультурного сообщества позволяет рассматривать реализацию данного фрагмента языковой картины мира в произведениях в качестве когнитивной базы индивида, обладающей свойством открытости.

6. Ассоциативный портрет исследуемой социальной группы, отражающий сферу интересов, пристрастия, включенность в языковое сознание мира вещей и пр. выявляет такие свойства концепта, как динамизм и вариативность.

7. Анализ русских и китайских репрезентаций концепта «Женщина» позволяет выявить характеризующие каждую этнокультуру национально-культурные ценности – те ценностные ориентиры, которым следует этническое сознание каждого народа.

**Апробация материалов исследования.** Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах и сообщениях на научных конференциях: Международный научно-исследовательский семинар «Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы» (Владивосток, 2007); Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР. III Международная научно-практическая конференция (Владивосток, 2008); X Международная конференция студентов, аспирантов и молодых исследователей – «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона и стран АТР» (Владивосток, 2008); Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: IV международная научная конференция (Владивосток, 2009); I Международная научно-практическая интернет-конференция «Русский язык. Литература. Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом» (Москва, 2009).

**Структура исследования.** Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, охарактеризованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Теоретические основы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики»** определяются основные теоретические и методические положения: рассматриваются такие понятия, как лингвокультурология, языковая картина мира, концепт как единица лингвокогнитологии.

В **разделе 1.1. Языковая картина мира** представлены проблемы соотношения языка и культуры, культуры и человека, языка и человека; соотношение понятий картина мира и языковая картина мира, национальная картина мира.

Понятие языковой картины мира (далее ЯКМ) рассмотрено в данном разделе как связанное с понятием картины мира, но отличное от него. Понятие картины мира «относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшее условие его существования в мире» (Постовалова 1988). Понятие ЯКМ было подготовлено развитием филологической науки, осоз-

нававшей неразрывную связь между языком и культурой, благодаря работам И.Г. Гердера и В. Гумбольдта. В России традиция исследования взаимодействия и соотношения языка и культуры сложилось начиная от М.В. Ломоносова, трудов Ф.И. Буслаева и его школы, А.А. Потебни, М.М. Бахтина, Л.П. Якубинского, В.В. Виноградова и др..

В современной науке существует несколько определений ЯКМ: ЯКМ – «вторичный, идеальный мир в языковой плоти» (В.Г. Колшанский 1990); «отображение в формах языка устройства экстралингвистической действительности» (В.Г. Гак 1969); «глубинный слой общей картины мира, «образ мира, запечатленный в языке», «язык не отражает мир, а отображает его, эксплицирует и объективирует концептуальную картину мира человека» (В.И. Постовалова 1998); «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности», «своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996); «ЯКМ может быть определена как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» (В.А. Маслова 2004) и др. В этих определениях соотнесены три понятия: язык, действительность и специфика отражения, отображения, знания, восприятия, способа концептуализации человеком.

ЯКМ – базовое понятие лингвокультурологии. Лингвокультурология относится к новым направлениям языкознания. Возникла в начале 90-х годов XX века. Она представляет собой гуманитарную дисциплину синтезирующего типа, ориентированную, с одной стороны, на культурный человеческий фактор в языке, и, с другой стороны, на языковой фактор в человеке (В.В. Воробьев, Л.Н. Мурзин, В.Н. Телия). Здесь рассматриваются вопросы национально-культурного своеобразия, культурно обусловленных явлений. Лингвокультурологические исследования выполняются в нескольких направлениях: фразеологически-ориентированных (В.Н. Телия, В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин, В.И. Карасик и др.); концептологических (Ю.С. Степанов), лексикографических и др. Наша работа имеет отношение к типу исследований, рассматривающему особенности менталитета с позиций носителя другого языка и культуры (Маслова 2001). Подобный подход в своей основе базируется на двух представлениях: 1) в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное, личностное; 2) диалог с другими культурами «высвечивает такие вещи, такие смысловые глубины, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось» (Маслова 2001).

**В разделе 1.2. Понятие концепта** рассматривается проблема определения концепта, отнесения к аспекту знания; понятие концептосферы; вопрос о структуре концепта и способах его описания.

Термин «концепт» вошел в понятийный аппарат когнитивистики, семантики, лингвокультурологии. Он широко представлен и в других науках.

Мы остановились на понятии «концепт» и рассмотрели несколько основных определений, которые обсуждаем в своей работе: 1) «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру. а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» (Ю.С. Степанов); 2) «Концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего» (Д.С. Лихачев); 3) «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» (Е.С. Кубрякова); 4) «Концепт – сущность понятия, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и в символе» (В.В. Колесов); 5) «Концепты как ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «фрагмент жизненного опыта человека» (В.И. Карасик); 6) «Концепт это операционная единица мысли, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» (С.Г. Воркачев).

Рассмотрение различных подходов к пониманию концепта позволили выявить его основные признаки. Концепт представляет собой единицу ментально-понятийной сферы, отражает особенности мышления, мировоззрения и культуры народа. Это многомерное образование, формируемое на основе народного и личного опыта. Концептуальные признаки выявляются через семантику языка. Концепт связан со словом, но не равен ему. Концепт объективируется в целом ряде языковых единиц, актуальных для культуры, таких, как фразеологизмы, пословицы, поговорки, тексты. Концепты включают в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые должны быть учтены при описании концепта.

Концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии (по теории Попова и Стернина, Масловой).

Совокупность общенародных концептов образует концептосферу народа. Концепты, с ними и концептосфера, постоянно развиваются.

В конце главы сделан вывод, в котором принят взгляд на концепт как на сложный комплекс, имеющий признаки универсальные, национально-культурные, социально обусловленные и индивидуально-личностные (Мас-



лова, 2004), предлагается методика описания исследуемого в работе концепта «Женщина».

В Главе 2. Концепт «Женщина» в русской языковой картине мира (на фоне китайской) по данным словарей и ассоциативного эксперимента мы провели компонентный анализ слова «женщина» в толковых словарях, рассмотрели, как представлен исследуемый концепт в Русском семантическом словаре, Русском ассоциативном словаре и выполнили анализ экспериментальных данных.

**Раздел 2.1. Компонентная структура лексических значений слова «Женщина» в толковых словарях.**

Анализ словарных дефиниций номинантов концепта «Женщина» в толковых словарях русского и китайского языков методом компонентного анализа позволил обнаружить как сходства, так и различия в семантической структуре базовой части слов.

В лексических значениях слова «женщина» мы выделили в первую очередь общий компонент «лицо», обозначающее человека, и компонент «женский пол», которые определили как ядерные. Далее нами было выявлено восемь дополнительных признаков, которые включаются в значения тех или иных единиц, номинирующих женщин, но не являющихся обязательными: «возраст», «род деятельности», «положение в обществе», «родственные отношения/семейное положение», «взаимоотношения с лицами мужского пола», «характер/поведение».

Мы рассмотрели дефиниции лексических значений слова «женщина» и в китайских словарях.

Общими для двух языков в рассматриваемых лексемах оказались четыре основных компонента: «лицо», «женский пол», «противоположное мужскому», «рожает». Анализ показал и весьма существенные различия. Прямо противоположными являются смыслы: «вступившая в брачные отношения» (рус.) и «не вступившая в брачные отношения» (кит.). Кроме того в русском языке лексема «женщина» употребляется в значениях, не отмеченных у лексемы «nü»: пол легкого поведения, прислуга. В свою очередь, лексема «nü» имеет значения, используемые только носителями китайского языка: дочь, название звезды – культурно отмеченное. Словари русского языка выделяют дополнительное значение «воплощение определенных свойств и качеств», представляя его в отвлеченном виде. В китайских словарях отмечены конкретные свойства: красота, мягкость, слабость, хрупкость, нежность, маленький.

Толковый словарь открывает исторически сложившуюся в языке, им самим созданную картину мира: в толковых словарях уже выявляются

существенные различия в ЯКМ обеих стран, касающиеся ядерной основы концепта.

В разделе 2.2. Концепт «Женщина» в Русском семантическом словаре представлены выявленные в данном словаре лексические единицы с ядерными концептуальными признаками «лицо» и «женский пол», которые составляют базовый слой концепта «Женщина». Сделаны выводы:

Концепт «Женщина» репрезентирован в русском языке большим количеством номинативных единиц, что свидетельствует о важности данного концепта для носителей русского языка в современный период. Мнение о женщине является стереотипизированным. Эффект стереотипизации достигается использованием оценочных номинаций в аспекте морально-нравственных, этических, психологических оценок, отражением в номинациях гендерной асимметрии. Очевидно, что наличие в русском языке немалого количества слов, негативно оценивающих определенные свойства и поведение женщин, свидетельствует о высоких требованиях, предъявляемых к женщине в русском обществе, и резком осуждении любых отклонений от принятых норм.

В разделе 2.3. Концепт «Женщина» в РЯКМ (на фоне китайской) по данным ассоциативного эксперимента исследуется национально-культурная специфика концепта «Женщина».

Наша задача была выяснить, как представлен концепт «Женщина» в русской языковой картине мира на основе эксперимента, проследить динамику концепта в языковом сознании русских, установить специфику концепта в русской языковой картине мира на фоне китайской.

В качестве данных, касающихся русской специфики, послужили материалы «Русского ассоциативного словаря» (РАС) и проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента — опроса современных носителей русского и китайского языка, студентов вузов. Всего было опрошено 434 человека, получено 3580 реакций на стимул *женщина*. Проведенный нами эксперимент с носителями русского и китайского языков позволяет выявить специфическое национальное видение мира на разном культурном фоне.

Анализ показал, что наиболее частотными (первые пять реакций) в ассоциативных полях данного концепта в двух языковых картинах мира являются: *мужчина, красивая, мать, в белом, молодая* (РАС); *красивая (красота), любовь, мать, секс, дети* (рус.); *красивая, нежная, мать, мужчина, добрая* (кит.). В первых пяти реакциях всех трех экспериментальных вариантов найдены слова – *красивая (красота) и мать*. Только по частотности есть различия: на первом месте в Русском ассоциативном словаре – *мужчина*, в эксперименте современных русских и китайских

носителей одно и то же слово – *красивая*. Слово *мать* по частотности занимает одно и то же место (третье) в трех экспериментальных вариантах. Кроме того в ряду частотных у русских студентов оказалась реакция *дети*, отражающая родственные отношения и функцию женщины – деторождение. В ряду самых частотных признаков женщины в Русском ассоциативном словаре оказались социальные – *в белом* (знак невесты, вступающей в брак) и физические – *молодая* (возраст), в китайском психологические – *нежная* и *добрая* (внутренние качества), в русском эксперименте – *любовь* (чувство, связывающее женщину с мужчиной) и *секс* (сексуальная привлекательность). Стоит отметить, что в русском эксперименте информанты мужского пола, составляющие 59% общих информантов, дают первые пять реакций несколько иначе: *красивая, любовь, секс, дети, мать*. Здесь первые три места в соответствии с частотностью занимают реакции, отражающие сексуально детерминированные признаки. У информантов женского пола несколько иная последовательность ассоциатов: *красивая, мать, любовь, жена, дети*. В китайском эксперименте данные такие: у информантов мужского пола последовательность – *красивая мать/нежная мужчина жена подруга*, у информантов женского пола – *красивая, мужчина, нежная, одежда, мать/добрая*. У русских девушек, в отличие от молодых людей, вторая ассоциация *мать*, и в числе актуализированных *жена*. У китайских молодых людей на втором месте *мать*, в то время как у китайских девушек на втором месте *мужчина* и только у них в числе актуализированных внешний признак *одежда*.

Это сравнение показывает специфику данного фрагмента в языковой картине мира рассматриваемой социальной группы — русской студенческой молодёжи на фоне китайской и в то же время отличия от реакций, зафиксированных в Русском ассоциативном словаре, в которых отражена языковая картина мира предшествующего поколения русских.

Полученные в ходе эксперимента реакции, характеризующие женщин, рассматривались по смысловым областям в трех аспектах: социальном, физическом, личностном.

**Социальные характеристики.** Языковые данные эксперимента отражают социальную реализацию женщины, положение в обществе, по следующим смысловым областям: гендерной оппозиция, роду деятельности, профессии, родственным отношениям, репродуктивной функции.

В ассоциациях информантов обеих стран обнаруживаются основные дефиниции слова «женщина»: человек (т.е. лицо) и женский пол (рус. – *это женщина, человек женского пола, человек*; кит. – *пол, женский пол*) и слова-реакции, выявляющие **гендерную оппозицию**: «в соотно-

шении с женщиной» (РАС – и *мужчина, мужик, мужчина*; рус. – *прекрасная половина человечества, половинка*; *Где есть женщины, там всегда найдутся и мужчины*; *лучшая половина человечества, прекрасный пол* (положительная оценка) и *слабый пол* (отрицательная оценка); кит. – *половина на Земле, равноправие с мужчиной, с другой стороны, полнеба, небо*) и «в противоположность мужчине» (кит. – *не мужчина*), в русском это отсутствует). В ассоциациях русских студентов представлена лексика, выявляющая достаточно высокий уровень осознания идеи равноправия с женщиной, равных гражданских прав: *государство, гражданка, Россия, Родина, равенство, свобода, независимость, независимая, самодостаточная, самостоятельная, права, спасет мир, феминизм*. В китайских ассоциациях также акцентирован новый взгляд на положение женщины в обществе: *женские права, равноправие с женщиной, цивилизация, свобода, дело, успешная, профессиональная женщина*.

Мужской взгляд на место женщины в обществе: «*Цыц, женщина! Твой день 8 марта*» (рус.).

Перечень наименований рода занятий и профессий в ассоциациях русских студентов оказался шире, чем в РАС. В современном языковом сознании и русских и китайских студентов существует представление об успешной деловой женщине. В русском эксперименте: *бизнес-леди, успешная, деловая, состоявшаяся, карьера, работа*. Такие реакции, как *успешная, профессиональная женщина, белый воротник, женщина-коллега, женщина-доктор (наук), CEO*, показывают, что в современном обществе Китая появилось понятие «сильная женщина» — умная, образованная, способная составить реальную конкуренцию мужчине. Но есть и реакция *занимается не своим делом* (кит.).

В обоих языках обнаруживаются одни и те же слова-реакции, указывающие на родственные связи: *жена, муж, мама, мать, бабушка*. В отличие от РАС и русского эксперимента, включающих слово *сестра*, китайские студенты употребили дифференцирующие традиционные названия *старшая сестра, младшая сестра*. Женщина в Китае особенно тесно связана со всеми членами семьи, что показывает ассоциаты *чувство к родным, любовь к родным*. Вполне закономерно появление реакции на стимул *женщина* реакции *главный хозяин в доме*, что соответствует конфуцианской традиции. Среди реакций русских студентов есть близкое понятие *глава семейства*, которое отражает новое время, сдвиг в ролевой системе семейных отношений.

Реакций в китайском эксперименте намного больше, чем в русском, что свидетельствует о большей значимости этой категории для современного китайского сознания, нежели для русского.

**Репродуктивная функция** не ограничивается деторождением. Она связана и с воспитанием и проявлением материнских качеств: *материнство, мать детей, воспитатель, заботливая мать материнские руки, родители* (рус.); *воспитание детей, материнская любовь* (кит.).

**Характеристика физических, антропометрических данных.** В данном разделе рассматриваются семантические области: возраст, внешность и атрибуты, те признаки которые связаны с визуальным восприятием женщины.

Мы обнаружили, что в экспериментах обеих стран существует много сходства: во-первых, в описании лиц женского пола определенного возраста: *девушка, молодая=молодая женщина, дама=дама, старая (пожилая, в возрасте)=старушка=старость*; во-вторых, в выделении временного отрезка, характеризующего возраст женщины. Для современного сознания русских и китайских студентов женщина ассоциируется с возрастом старше 30 лет (в русском – *леди старше 30 лет, бальзаковский возраст*, ср. в РАС – *старше 25 лет*).

Лексика, широко представленная в Русском семантическом словаре: *бабенка, бабеч, дивчина, молодайка, отроковиц и под.*, — для языкового сознания молодого поколения оказалась неактуальной. Оба эксперимента дают множественные ассоциации, характеризующие женскую **внешность**. Материалы ассоциативного эксперимента, проведенного среди современных русских студентов, свидетельствует об изменении ценностной значимости параметра **внешность**.

Физический облик человека, общий внешний вид воспринимается по первому впечатлению эмоционально и оценивается с точки зрения красоты. Таким образом, общая оценка внешности основана на эмоциональном восприятии и является эстетической.

В двух русских экспериментальных вариантах представлен многочисленный ряд слов-реакций по признаку «внешность». Это, в первую очередь, слова-реакции, включающие компонент значения «красивая женщина»: *красивая, красота, красива, красавица, прекрасная, прекрасное создание, великолепная, ослепительная, прелесть, очарование, очаровательная, восхищение, восторг* и др. Между словами-реакциями в обоих языках существует сходство. Зрительные впечатления от восприятия, с нашей точки зрения, содержат метафорические реакции: *солнечная, луч солнца, солнце, солнышко, игра красок, рассвет, праздник, молния, гармония* (рус.).

Особенности женской фигуры получают в двух языках обозначение с указанием на противоположные качества *толстый – стройный*. Очевидна актуализация признака *стройная* в экспериментальных данных моло-

дежи: *сбавка в весе* (кит.), *лишний вес, следит за фигурой, соблюдает фигуру, худеет* (рус.).

В языковых репрезентациях обоих языков отражены реакции по признаку «части тела»: *лицо, глаза, волосы, ноги* (рус., кит.); *губы, руки, пальцы, ногти, ресницы* (рус.). В сознании русских информантов мужского пола, кроме того, фигурируют *бедра, грудь, просторечное сиськи*. *Длинные волосы* как стереотип женской красоты представлен в РАС и обоих экспериментах.

Только в русском эксперименте отмечены улыбка, взгляд и голос: *все-гда улыбается, улыбающаяся, женский взгляд, томный взгляд, добрый взгляд; мелодичность, приятный голос, громкий и неприятный голос, немного низкий голос*.

В обоих экспериментах входят слова-реакции, отражающие психофизические характеристики, связанные с проявлением сексуальности: *страсть, чувственная, прелестница, желанная* (рус.); *секс, сексуальная* (рус., кит.). В них отражается обычно мужской взгляд на женщину с позиций сексуальной привлекательности.

Мир вещей представлен в ответах русских студентов намного шире, чем в РАС и в ответах китайских студентов. Особенно широко в экспериментах представлены названия косметических принадлежностей и процедур: рус. – *тушь, лак, краска, маски, помада* и т.д., *отбеливать зубы, наращивание ногтей*, — которые отсутствуют в РАС; *косметика, помада, духи* (кит.).

Личностная характеристика. Полученный в ходе экспериментов материал позволил выделить следующие смысловые зоны, в которых представлены качества и свойства: интеллект и воображение, воля, чувства и эмоции, отношения, мораль, нравственность, этика, поведение.

Женщина идентифицирована как личность в реакциях *индивидуальность, неповторимость* (рус). Личностная характеристика женщины в совокупности свойств, в её целостности представлена общеоценочной лексикой с позиций ценности. В РАС, русском и китайском эксперименте дана положительная оценка на стимул *женщина* в реакции *хорошая*. В отличие от РАС в материалах русских и китайских студентов есть отрицательная оценка на стимул *женщина* – *плохая*. Общая характеристика с точки зрения соответствия или несоответствия идеалу, стандарту, норме представлена таким противопоставлением: с одной стороны, *идеальная* (РАС, рус., кит.), *настоящая* (рус.), *женщина как женщина* (РАС), с другой – *необычная, неординарность* (рус.), *странная* (РАС, рус.). Значение типичности, стереотипности закрепилось в лексеме *женственность* и сочетаниях *женская логика, женская доля, женское счастье, женс-*

кое *лицо*, представленных в реакциях русских студентов. Значение национальной специфичности есть в сочетании *русская женщина*, также представленном в русском эксперименте (в РАС нет). Возможное сочетание «китайская женщина» в ассоциациях китайских студентов отсутствует. Отсутствие конкретизации свойств и качеств можно увидеть в следующих реакциях с общим смыслом «непознаваемость со стороны воспринимающего субъекта»: *загадка, загадочная* (РАС, рус.), *тайна, неизвестность, непонятное для окружающих* (рус.). Подобный смысл в китайских ассоциациях отсутствует.

Ядро группы слов смысловой области «интеллект и воображение» составляют рациональные оценки качеств со стороны воспринимающего субъекта: *интеллект* (рус.), *ум, умная* (РАС, рус., кит.), *способная* (рус., кит.).

Слово *ум* в русском эксперименте оказалось высокочастотным. Этому ряду слов противостоят единичные реакции с отрицательной оценочностью: *глупая* (рус., кит.), *все глупы* (РАС), *не умная, плохая мысль* (кит.), *дура, нелогичность, отсутствие логики, тупые* (рус.). Соотношение по частотности слов с положительно окраской и слов с отрицательной окраской свидетельствует о высокой оценке интеллекта женщины современными русскими и более высокой значимости для современных молодых людей по сравнению с предшествующим поколением.

Психологическая способность к воображению, заключающемуся в создании новых представлений на основе уже имеющихся путем их преобразования, проявляется в творчестве. Лексика с этим компонентом значения представлена только в реакциях русских студентов: *воображение, творчество, талант, талантливый, вдохновение, фантазия, волшебница*.

В психологии *воля* понимается как сознательное регулирование целого поведения и деятельности, связанное с преодолением внутренних и внешних препятствий. Волевые качества предполагают активность, самостоятельность и силу. Данные качества считаются традиционно мужскими.

Волевые качества, характеризующие женщин, отражены в реакциях как русских, так и китайских студентов: *решительная* (рус., кит.), *твердая* (рус.), *смелая* (рус., кит.), *упорная* (кит.), *стремление, сила, уверенность, самоуверенность, мужское начало* (рус.); *стремление вперед, самостоятельная, непринужденная* (кит.). В РАС нет.

Отсутствие волевых качеств выражено в общем для двух языков понятии *кротость, кроткая* (рус., кит.), в РАС и рус. – *слабость, слабая*, в рус. – *изнеженность, уязвимость, беззащитная, защищать, нуждается в заботе, зависимость; терпеливая, терпение*; в кит. – *послушная*.

Согласно последним реакциям признак слабости женщины сохраняется в сознании русских, но он не относится к частотным. Большая частотность у признака *сильная, сила*.

Принято считать, что чувствительность и эмоциональность являются типично женскими качествами. Это отмечено в работах психологов, гендерных исследованиях. В реакциях информантов *чувства и эмоции*, свидетельствующие о повышенной чувствительности и эмоциональности, а также о типично женских чувствах, отражены. Присутствуют общие номинации *эмоция, эмоциональность, чувство* (рус.) и с указанием на степень проявления: *глубина чувств* (рус.), *волнение, возбуждение, тревога, нервы, вспыльчивость, истерика, бешенство* (рус.), *в экстазе* (РАС). В реакциях китайских студентов подобные реакции отсутствуют. Все эксперименты предьявляют типичный для женщин способ проявления чувств: *плачет* (РАС), *плач* (рус.), *слезы* (кит.).

Из всего многообразия позитивных чувств в реакциях есть только два основных: *любовь и счастье*. Это универсальные концепты, они относятся к ключевым в РЯКМ и актуальны для языкового сознания русских. Но концепт *любовь* большую значимость имеет для русских студентов (второе место по частотности) по сравнению с китайскими (14 место). Есть отличия в частотности по данным нашего эксперимента и в РАС (десятое место). Т.е. ценность этого концепта иная у современной молодежи.

Смысловая область «отношения» занимает важное место в русской языковой картине мира. Это видно по разнообразию и количеству репрезентаций, в которых содержится оценка качества и свойства женщин в отношении к людям, к делу, к нормам этики, морали и нравственности, материальным и духовным ценностям.

Критерием характера отношения к людям, выраженного в лексике, является наличие или отсутствие компонента «расположенность/нерасположенность к людям». Позитивное качество отражено в русских материалах в широком круге реакций, представляющих фактически концепт «доброты» в его смысловом многообразии: *доброта, добрая* (РАС, рус.); *добродушие, душевная, душевность, душа; чуткость; отзывчивость, внимательная; забота, заботливая, тепло; помощь, взаимопомощь, помощница, покровительство; жертвенность*. Можно считать, что в языковом сознании современной молодежи базовые смыслы концепта «доброта» присутствуют. В материале есть слово «жертвенность», выражающее крайнюю степень проявления «расположенности к людям» — «направленность на других, только, всё для других».

Основной смысл «расположенный к людям» есть и в ряду лексем с более узким по сравнению со смыслом «доброта» значением, называю-



щим конкретные чувства, «проявляющий по отношению к кому-либо определенное чувство»: *уважение, доверие, доверчивость, любовь, жalousть* (рус.); *нежность* (РАС, рус.) *нежная, ласка, ласковая, милая* (рус.). Например: *нежный* имеет значение «проявляющий любовь, ласку по отношению к кому-либо, в обращении с кем-либо» (МАС). У русских студентов реакция на стимул *женщина – нежная* (35 употреблений) превосходит реакцию *добрая* (21 употребление). Реакцию *нежная* можно считать специфической в женской характеристике. В отличие от русских данных в китайских ассоциациях меньшее разнообразие, нет реакций типа *жертвенность, чуткость, надежность, жalousть, доверчивость, помощь* (рус.). Определяя структуру ценностей в разных культурах, исследователи отмечают различия между западными и восточными культурами. Например, помощь в западных культурах отнесена к ценностям, имеющим первостепенное значение, в восточных — к несущественным ценностям, т.е. к последней ступени. Языковые данные эксперимента это различие подтверждают.

Свойства, которые реализуются в отношениях и оцениваются негативно, представлены в однотипных реакциях: зло (РАС, рус.) и зло, источник зла (кит.). змея (РАС, рус.) и змея (кит.), зверь (РАС) и зверь (кит.), исчадие, вамп (РАС) и ведьма (кит.). В этом ряду образные, переносные употребления. Они дают общую оценку.

Коммуникативные качества, которые проявляются в общении, оцениваются с позиций норм поведения, правил приличия, т.е. этических. В языковом сознании русских студентов присутствует представление об **этических нормах**. На стимул *женщина* даны реакции: *вежливая находящая компромиссы; деликатная*. Из отрицательных характеристик названы: *чопорная, наглость; без комплексов*. Китайские студенты отметили только *надоедливая*.

Есть ряд реакций, характеризующих речевую сторону общения: *разговор, разговорчивая, болтушка, хорошая правильная речь* (рус.), *болтовня* (РАС и рус.), *окает* (РАС). В ассоциациях китайских студентов слова с негативной окраской: *болтает, ворчит, сварливая* (кит.). Понятие общения и его значимость для женщин выражено в оценочном суждении русских студентов: *ничто не увлекает женщину как общение, женщины – хорошие собеседники*.

В каждом обществе складываются представления о **моральных и нравственных нормах**. В языке отражаются оценки поведения с точки зрения этих норм. Они складываются под влиянием культурно-исторических процессов и религии и обладают признаками универсальными и национально-специфичными.

Положительную зону личностной характеристики женщины, полученные в ходе эксперимента составили следующие реакции: *порядочная, искренняя, открытая* (рус.). Отрицательно оцениваются противоположные качества: *подлость, обман, лживость, хитрая* (рус.), экспрессивная оценка дана в реакциях: *стерва* (РАС и рус.), *стервозная* (рус.), *тварь* (РАС). В китайских реакциях нет лексем, называющих положительные свойства, отрицательные — без высокой степени эмоциональности: *хитрая, лукавая, фальшивая*. Фактически все слова с отрицательной оценкой передают значение одного плана: «скрывающий истинные намерения, идущий обманным путем к достижению своей цели». Совпадение лексем может свидетельствовать об универсальности данного свойства как типично женского.

Широко представлена лексика, дающая оценку морально-нравственной стороны проявления и поведения женщины в отношении к другому полу. Оценка отношения женщины к брачным отношениям представлена противопоставлением *верная – неверность* (рус.). В обоих экспериментах обнаружили сходные слова-реакции: с одной стороны, слова со значением «строгой нравственности»: *целомудрие* (рус., кит.) и *непорочность* (рус.), с другой, слова с отрицательной оценкой: *любовница* (рус., кит.), *проститутка* (РАС, рус., кит.), *падшая, потаскуха* (РАС), *шлюха, развратница, грешница, порок* (рус.) и сочетание *секс без обязательств* (рус.). Смысловая область «секс», «сексуальность», как видно из частотности, занимает важное место в языковом сознании молодых людей, и русских и китайцев. У русских студентов *секс* — 51 реакция, *сексуальная* — 8, *страсть* — 15, *желания* — 5, *чувственная, интим, соблазнительная, желанная* — 3.

Оценочная лексика, содержащая оценку по отношению к материальным и духовным ценностям в русском и китайском варианте однотипна: *деньги, хищница, корысть* (рус.); *деньги, жадная, скупая* (кит.). Основные смыслы — обогащение, нажива, непозволительные средства получения, личная выгода. Противоположный позитивный смысл в представлении русских связан со смыслами слов *романтика, дух, душа, доброта, святость, Бог, религия*, касающимися духовной стороны.

Как и ожидалось, национально-культурная специфика структуры сознания проявилась прежде всего в базовом ядре стереотипных знаний: прецедентных именах, высказываниях, метафорах, ассоциативных образах, количество которых существенно преобладает в ассоциациях русских студентов.

В Главе 3 Традиционное представление о женщине в русской языковой картине мира на фоне китайской (на материале фразеологиз-

**мов, пословиц и поговорок)** рассматриваются единицы, которые являются определенными знаками национально-культурной семантики, сохраняемого в языке социокультурного опыта. Сопоставление русских и китайских фразеологических (в широком смысле) единиц позволяет выявить типичные женские черты, существующие в виде стереотипов в культурах двух народов.

Выделены четыре смысловые области: супружество, материнство, внешность и качества женского характера.

В обеих культурах высоко оценивается материнство. Материнские черты женщины во фразеологических системах двух языков предстают как универсальные и коннотированы, главным образом, положительно. Мать выступает как источник комфорта, заботы, спасения, защиты: *От солнышка тепло, от матушки добро; Мать праведна – ограда камена; Материнская молитва со дна моря вынимает;* в китайском – *Дочь является крючком беспокойства для матери.* Особо подчеркивается необходимость матери для детей (в русском – *Без матки пчёлки пропащие детки*, в китайском – *Плеть без матери – не имеет корня*). Есть некоторые отличия. В русских пословицах ценность матери подчеркивается противопоставлением *мать – отец, мать – кормилица, мать – мачеха* (*Отцов много, а мать одна*). В КЯКМ противопоставление отца и матери не представлено;

В Китае подчеркивается взаимосвязь матери и детей: *положение матери становится уважительным благодаря повышению авторитета сына.*

В результате анализа характеристик, определяющих семантику фразеологических единиц с компонентом красота было установлено, что мотивы положительной оценки женской внешности в различных социумах имеют разные основания. Китайский язык относит привлекательную внешность к числу значимых ценностей. Понятие женской красоты (а точнее — ценности) в русской языковой картине мира перемещается в плоскость морально-нравственных и социокультурных норм: *не ищи красоты, ищи доброты.*

Стереотипным является представление о слабом и нелогичном уме женщин: в русском – *Волос длинный, а ум короткий.* То же и в китайском. Недостаточность, ограниченность и неполноценность женского интеллекта в древние времена считалась нормой добродетельной китайской женщины, т.е. оценивалась положительно.

Сравнение гендерно релевантных образов дает основания видеть как сходства, так и различия в картинах мира русского и китайского языкового сообщества.

Вслед за описанием концепта по материалам словарей и лингвистических экспериментов в работе представлено его отражение в текстах художественных произведений в тех же аспектах – социальном, физическом, личностном. Этому посвящена 4 глава работы «Концепт «Женщина» в художественном тексте (на материале произведений В.С. Токаревой)».

**Социальный аспект концепта «Женщина».** Героини Токаревой в социуме проявляют себя многопланово, поэтому социальный аспект описания концепта имеет сложную семантическую структуру. Мы выделили в нем несколько смысловых областей: род деятельности, профессия, социальный статус, гендерная оппозиция женщина — мужчина, родственные отношения и репродуктивная функция, а также область, объединившую ряд различных отношений в социуме – с подругами, знакомыми, общение в повседневной жизни – в магазине, поликлинике, в очереди и т.п.

*Смысловая область род деятельности, профессия, социальный статус* находит выражение в многочисленных и обширных лексико-семантических полях и микрополях, иерархически организованных и соотносящихся на основе включения и пересечения: «Социальная реализация женщины», «Профессия, должность», «Низшие социальные слои (рабочие и крестьяне, средний персонал)», «Высшие социальные слои (интеллигенция – творческая, научная, номенклатурные работники)», «Бизнес», «Социальные группы», «Социальный статус женщины по положению мужа», «Социальный статус женщины, определяющий положение мужчины», «Образование».

Список номинаций здесь гораздо шире, чем в эксперименте (более пятидесяти наименований профессий против приблизительно пятнадцати).

Различия связаны прежде всего со списком «низких» профессий – *дворничиха, домработница, няня, лифтерша, гардеробщица и др.*, – присутствующих только в литературе, полно и объективно отражающей жизнь. Современное же языковое сознание дает женщине более высокую оценку в этом плане, совершенно игнорируя занятость женщин неквалифицированным трудом. В художественном тексте явно преобладают профессии, требующие специальной подготовки или высшего образования – их список вдвое длиннее. Среди них *геолог (геологиня), педагог, учительница, врач (врачиха), нотариус* и др. Характерная особенность творчества В. Токаревой – особое внимание к сферам деятельности женщины, требующим ученой степени, творческой одаренности и способности к управлению: *ученый, заведующая лабораторией, кандидат педагогических наук, младший научный сотрудник, старший научный сотрудник,*

*профессор биолог, автор фильмов, артистка, арфистка, художница, писательница, переводчица болгарской литературы, сценаристка, в го-роно работать, на государственной службе быть.*

Нами проанализирована также реализация ближайших синтагматических связей номинаций женщины по роду занятий. Этот анализ показал, что **профессия** определяет внешние и внутренние **качества женщины**, вызывающие определенную **оценку**. *Официантка ответила высокомерно; продавщица посмотрела презрительно; продавщица в винном отделе разодрались.* Это отражает безусловно отрицательную оценку в обществе. Особенность литературы в том, что **писательница** не дает **однозначных оценок**, рассматривает явление с разных сторон, что тоже отражается в сочетаемости: *продавщица и официантка не хотят работать на чужого дядю, улыались бы, если бы работали на себя.* Ближайшая сочетаемость отражает общий взгляд на представительниц той или иной профессии, а более широкий контекст, более отдаленные области семантических полей открывают взгляд писательницы. Учитывая это, можно сказать, что общество невысоко оценивает представителей низших социальных слоев и более благосклонно к высшим классам. *Выдающаяся карикатуристка, талантливая художница, модельер зрелит, как кинозвезда, наследственная учительница, и др.* – сочетаемость показывает восхищение и уважение. Вместе с тем *геологиня – жалкая, обычная, серийная, живущая на одну зарплату, племянница-инженер приходит занимает деньги* – сочетаемость выражает презрительное отношение к людям низкого достатка, хотя и образованным. Номенклатурные работники в обществе всегда вызвали отрицательное отношение, и писательница солидарна с этим мнением, что проявляется в такой синтагматике (и парадигматике): *инструктор райкома с толстыми ногами, тал-стая тетка, кэзэбеишница – настройщица, бык с кудельками и краше-ными губами, тетка ... из ТЕХ ЛЮДЕЙ, не имела к искусству никакого отношения, за ней стояла какая-то сила.*

Вопрос о соотношении профессиональной и женской реализации отражается в таких противопоставлениях: *личная реализация — женская реализация, социальная реализация, самостоятельная общественная деятельность, , личная жизнь, работа ... сжирает личную жизнь.*

Показательно, что часто в жизни женщины работа и дом, профессиональное и личное, накладываются друг на друга. Это проявляется в словоупотреблении: *Но и дома и на работе, днем и ночью, она бессменно думала о Саше; Мара постоянно работала: парила, хохотала, блестя нарядными белыми зубами, золотисто-рыжими волосами. Я рассказы-ваю ему (внуку) сказки, работая Ариной Родионовной.*

### **Смысловая область гендерная оппозиция женщина – мужчина.**

Языковая гендерная дискриминация женщины проявляется в таких высказываниях: *Его жена — общественный деятель, для нее общественное было выше личного, делом занималась замкнутая домработница Валя, себе на уме. Что важно в женщине? Не то, как она пишет, а как варит.*

В то же время писательница выступает против «стереотипов наоборот», того, что все женщины должны иметь образование и заниматься умственным трудом: *Моя мама принесла бы большие пользы, если бы работала поваром в заводской столовой, кормила голодных мужчин. Она превосходно готовит, помногу кладет и красиво располагает еду на тарелке. Вместо этого мама пропагандирует зарубежную литературу, в которой ничего не понимает. Каждый должен заниматься тем, что у него лучше всего получается.* Это позиция автора.

С успешной профессиональной реализацией и возможностью собственного заработка связана независимость женщины от мужчины. Женщина сама выбирает в начале жизненного пути – стать ей зависимой или самостоятельной: *Как этого достичь? Можно стать подружкой знаменитости. Отражать чужой свет... Нет. Так не пойдет. Надо иметь свое пространство и свое имя. Самой платить за свой салон.* Материально независимая женщина все равно держится за мужчину: – *Я с ним разведусь. ... Он мне не помогает. Я сама зарабатываю деньги, сама таскаю сумки с продуктами..., — говорит мать Танки и плачет, боясь, что муж не вернется, когда задерживается по вечерам; — Земля круглая... Муж нужен, чтобы было за кого зацепиться и не соскользнуть....* Мысль о необходимости держаться за мужчину прочно укоренилась в сознании даже самой эмансипированной женщины.

Зависимость социального и материального положения женщины от положения ее мужа, мужчины, любовника отразилось в конструкции «женщина при мужчине»: *Лариса при Вите, Мара при Мойдодыре, маркиза Помпадур при Людовике*, где предлог указывает на несамостоятельный статус женщины как «приложения» к мужчине. Лексически это представлено номинацией *содержанка*, имеющей негативную окраску. В произведениях Токаревой реализована и другая модель отношений мужчины и женщины: *Екатерина для Потемкина*. И хотя смысл сочетания обратный (женщина содержит мужчину), но предлог меняет так, что языковое сознание и здесь выражает идею подчиненности женщины мужчине: она существует для него. **Смысловая область родственные отношения и репродуктивная функция** реализуются в лексико-семантических полях

«Мать», «Дочь», «Бабушка», «Теща», в отдельных словоупотреблениях «Сестра», «Племянница», «Родственница».

Особенность номинаций – имен полей этой семантической области состоит в том, что они в значительно большей степени концептуализированы в художественном тексте, чем лексемы сферы *род деятельности...*, проявляющие лишь отдельные яркие семантические признаки. Поэтому мы считаем целесообразным представить здесь эти номинации в виде концептуальных структур.

Итак, МАТЬ – это центр, связующий поколения. точка пересечения их жизней и ценностей. Это геронния, чаще всего соотносимая по возрасту с автором, являющаяся одновременно и матерью и дочерью (отношения строятся по вертикали):

Бабушка (мать) – Мать (дочь) – дочь (\*внучка, внук, внуки)

МАТЬ. 1. Источник любви в семье. 2. Прообраз дочери. 3. Стержень рода, опора и надежность, гарант целостности семьи.

БАБУШКА 1. Замена матери для внуков. 2. Корни, связь с прошлым, память рода.

3. Помощь МАТЕРИ (своей дочери). 4. Источник особой любви для внуков.

ДОЧЬ рассматривается в основном по отношению к матери. Сама по себе дочь – еще не сформировавшаяся личность – в силу молодости и зависимости от матери, от родителей.

ДОЧЬ. 1. Объект особой любви, нежности, гордости матери. Смысл ее жизни; то, что остается, что передают в будущее. 2. Повторение, копия матери. 3. Опора для матери. Поддержка в трудную минуту. *Свое государство*, где мать и дочь находят утешение. 4. Источник постоянных забот и проблем для матери, беспокойства и раздражения. 5. Молодая красивая девушка или девочка, красивый и любимый ребенок.

Теща выступает как мать, бабушка и теща одновременно. Но само именование ТЕЩА – с позиций зятя, мужа дочери, этим определяется в основном негативная оценка. Однако эта оценка неоднозначна и для самого зятя. В зависимости от обстоятельств он видит ее по-разному.

С одной стороны, ТЕЩА 1. Вечная противница зятя. 2. Несправедливая, придирчивая. 3. Самовластная хозяйка в доме. 4. Причина ссор в семье, настраивает дочь против зятя. 5. Жадная, меркантильная. 6. Грубая, крикливая. 7. Отталкивающая внешне.

С другой стороны, ТЕЩА 1. Защитница интересов дочери и внуков. 2. Хранительница очага, домовитая, практичная. 3. Стойкая в жизни. 4. Знающая истинную цену вещей. 4. Справедливая. 5. Благодарная. 6. Любящая близких. 7. Привлекательная внешне.

Особое положение занимает поле «Жена». Оно отражает одну из главных ролей женщины в семье, ее место в доме и характеризует отношения с мужчиной, включаясь тем самым в оппозиции «Любовница», «Подруга», «Другая женщина» и характеризуя определенный тип отношений в социуме (внебрачные связи).

Слова, называющие женщину, состоящую в любовных или внебрачных отношениях с мужчиной или во втором для него браке, – *другая жена, новая жена, любовница, другая (у кого), другая женицина (у кого), женицина (у кого) (какая), баба (чья, у кого), баб (сколько у кого), дедушка (чья), кого себе нашел, блондинки (у кого)* и др. – лексически связаны или конструктивно обусловлены, что говорит об их несамостоятельности, «вторичности», меньшей степени важности для мужчины, чем жена.

Бытовые условия, в которых существует женщина, переданы в полях «Быт»: «Жилище», «Предметы быта».

Моральные ориентиры и социальные стереотипы переданы в поле высказываний «Говорит женщина». *Умирать собирайся, а житье сей, Стилуха на город сердилась, а город и не знал*, – такие слова вкладываются обычно в уста матери или бабушки и является затем руководством в жизни.

Физический аспект описания концепта «Женщина» реализуется в смысловых зонах возраст, внешность (общий вид, фигура, тело). Смысловая область *возраст* представлена лексико-семантическими полями «номинаций по возрасту *женщина – девочка – девушка – старуха* и др.», «*возраст – время – память*». Это смысловая область центральная в тексте. Она связана с моральными категориями.

Писательское восприятие выделяет во внешности женщины *крупные белые зубы и сверкающую улыбку*, а так же *длинные золотистые волосы*. Индивидуальным является внимание к ушам: *Жена была... немного ушастая, именно за эти оттопыренные уши он и полюбил ее*. Определяющей для выбора мужчины чертой является не самая бросающаяся по красоте, а самая индивидуальная, уникальная, хотя и противоречащая стереотипному пониманию красоты.

Личностный аспект описания концепта «Женщина» включает смысловые области интеллект и воображение, воля, чувства и эмоции, отношения, мораль, нравственность, этика, поведение. Наиболее ярко представлены в тексте эмоции.

Прямо названных различных эмоций насчитывается около 150, что неизмеримо больше представленных в экспериментах. Мы сосредоточили свое внимание не столько на определении и распределении самих эмо-



ций, сколько на способах их языковой репрезентации в тексте. Кроме прямого называния чувств, эмоций и состояний (*радость, грусть, тоска, отчаяние ...*), мы выделили следующие способы и средства их передачи в художественном тексте.

Эмоции передаются через характеристики речи и голоса (*виновато попросила, возмущенный крик жены, горько заключила, доверчиво сказал голос, интонации ровные и какие-то деревянные, оторопело проговорила, с раздражением спросила* и др.).

Эмоции передаются через дыхание (*задохнулась, вздохнула нечем было дышать до того, что даже говорить невозможно*).

Эмоции передаются взглядом (*с восторгом косилась на мать, смотрели нахально и весело, с тревогой смотрела на врача*).

Эмоции передаются мимикой, выражением лица (*у нее было виноватое страдальческое выражение лица, ответ пережитого восторга лежал на ее лице* и др.).

Эмоции передаются через развернутое описание, в т. ч. метафорическое: *...это состояние ... все волосы дыбом и мозги дыбом, все во мне устремлялось куда-то вверх, в другие ветры и воды...; ... была набита злобой от макушки до пят, как адский мешок. Находиться возле нее было опасно, как возле шаровой молнии. Того и гляди шархнет разрядом* и др.

Обилие соответствующего материала в тексте заставило нас выделить и другие группы: Скрытые эмоции, сильные, но никак не выражаемые (*внешне это никак не выражалось, все осталось в душе*); Притворные эмоции. Два плана поведения. Заблуждения.

Специфика представления концепта «Женщина» в художественном тексте состоит также и в обилии номинаций, характеристик, оценок, в авторских перифрастических номинациях, определениях, метафорах, сравнениях, развернутых языковых образах, характеризующих женщину в разных аспектах, реализуясь в различных семантических зонах (*материально несущая балка, подпорка для мужчины, бесцветная моль, одинокая и стареющая пастушка, саперная лопата работы Фаберже, более сильный зверь; опутанная «неудобно» и «нельзя», несовременна и несвоевременна; как праздник, как звероящер; была похожа на «першинг»*). Единицы этого поля аккумулируют все отнесенное русским языковым сознанием к сфере реализации концепта «Женщина», тем самым проясняя и усиливая общие смыслы – и добавляя к ним авторское неповторимое видение, что и составляет основную специфику представления «Женщины» художественным сознанием в отличие от общеязыкового.

В заключении содержится обобщенное представление основных результатов работы.

## **Основные положения работы отражены в следующих публикациях:**

### **Публикация в изданиях, рекомендованных ВАК**

1) Лю Бо Стереотипные представления о женщине в русской языковой картине мира на фоне китайской (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) / Бо Лю // Мир русского слова. – СПб., 2009. №4, – С. 33-38. [0,46 п.л.]

2) Лю Бо Категоризация концепта «Женщина» в русской и китайской языковых картинах мира (на основе данных словарей и эксперимента) / Бо Лю // Вестник Поморского университета. 2009. №11, – С. 179-182. [0,25 п.л.]

### **Другие публикации**

3) Лю Бо Традиционное представление о женщине в китайском обществе по данным китайской иероглифики (иероглифов с элементом «пи») / Бо Лю // Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы. Материалы и тезисы докладов к Международному научно-исследовательскому семинару / Отв. ред. В.Ф. Печерица. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 374-379. [0,28 п.л.]

4) Лю Бо Гендерный стереотип «супружество» в русском и китайском языках (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок) / Бо Лю / Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 24-27 апреля 2008 г.: в 6 кн. Кн. 1. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – С. 240-243. [0,29 п.л.]

5) Лю Бо Концепт «Женщина» в лексико-семантической системе русского и китайского языка / Бо Лю // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: программа и тезисы 4-й международной научной конференции, Владивосток, 2–4 марта 2009 г. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С.68. [0,08 п.л.]

6) Лю Бо Национально-культурная специфика концепта «Женщина» в русской языковой картине мира на фоне китайской (по данным ассоциативного эксперимента) / Бо Лю // I Международная научно-практическая интернет-конференция «Русский язык, Литература, Культура: актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом»: Секция 2. Проблемы межкультурной коммуникации. Языковая картина мира. <http://world.russianforall.ru/conf/report.php?ID=17774> [0,51 п.л.]

**Лю Бо**

**«КОНЦЕПТ ЖЕНЩИНА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ  
КАРТИНЕ МИРА  
(НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ)»**

**Специальность 10.02.01 – русский язык**

**Автореферат  
Диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук**

**Подписано в печать 17.05.2010 г.  
Формат 60×84 1/16. Усл.печ.л. 1,63. Уч.изд.л.1,1.  
Тираж 120 экз. Заказ 130**

**Издательство Дальневосточного государственного университета  
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27**

**Отпечатана в типографии  
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ  
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56**

10 -